

Несмотря на большие усилия, он так ничему и не научился.

Синеухзе не скрывала от остальных своих кулинарных способностей. Тем не менее Ангор не совсем понимал, как она двигается. Однако он заметил кое-что в ее мираже.

Мираж - это иллюзия еды, которая естественным образом возникала, когда повар-гурман что-то готовил. Однажды Ангор попал в мираж на Красном бутоне, когда чуть не принял зажженную масляную лампу за аппетитную барабанную палочку.

Хотя такие миражи могут быть смертельно опасны для смертных, они практически не влияют на учеников, которые создали свои модели духа. Скорее, они могли использовать такой мираж, чтобы определить, какого рода пища их ожидает.

Например, они увидели иллюзию Владыки Щупалец; он буквально танцевал в дыму от приготовления пищи, раскачивая руками то тут, то там, чтобы схватить различные, странно выглядящие побочные материалы, такие как миниатюрные циклоны, расплавленное яйцо какого-то неизвестного монстра и листья деревьев, которые они не могли распознать. Медленно, пока его тело не загорелось, Повелитель Щупалец запихивал их в свою раскрытую пасть.

Когда огонь угас, перед ними появилось блюдо светящегося "Супа из яиц взрывающейся лавы".

Обычно люди использовали такие миражи, чтобы увидеть, из чего было приготовлено блюдо, но Ангор, как иллюзионист, увидел нечто большее: мираж был создан не поваром, а странной силой, возникшей, когда зачарованное пламя и аромат пищи соединились друг с другом.

Не было никаких узлов иллюзии. Мираж был лишь иллюзией, подсознательно возникающей, когда Гурман использовал свои сверхъестественные кулинарные способности.

Это было почти все, что Ангор смог увидеть. Он не мог понять ни одного из кулинарных секретов Синехавза или использовать то, что он узнал, чтобы помочь своему Хлебу Маны.

"Питье супа из яиц Взрывающейся Лавы поможет вашей магии лучше настроиться на стихию огня и временно повысит силу ваших заклинаний, связанных с огнем", - объяснила Синеухзе, готовя тарелки.

В ярко-красном супе изредка плавали кусочки яиц и зеленые травы. Чувствуя сильный, но приятный аромат, люди могли видеть следы оставшегося миража, задерживающегося в жидкости.

"Ооо. Пахнет огнем". Гермес вдохнул так глубоко, как только мог.

Локи громко сглотнул, а его руки замерли. Казалось, он уже не мог дождаться, когда попробует свою долю.

Синехвост поставил миску с супом сначала перед Ангором. "Благодаря тебе я смог достать яйцо чудовища. Это будет моей наградой".

Хотя Ангор изо всех сил старался этого не показывать, ему, как и Локи, не терпелось удовлетворить свой голодный желудок.

"Спасибо", - сказал он и улыбнулся Синехвостке. Он начинал считать эту женщину своим

другом.

Синехавзе, как всегда, была весела и беззаботна. Только ее подруга, Карвелин, заметила что-то скрытое за фасадом Синехавзе. Когда Синехавзе выглядела так, это означало, что она что-то замышляет... против кого-то.

Ангор взял в руки суп и понюхал его, который уже в некоторой степени утолил его голод. Люди говорили, что еда, приготовленная настоящими поварами-гурманами, насыщает просто при взгляде на нее, и это не было преувеличением.

Улыбка Синеухзе стала еще шире, когда она увидела, как губы Ангора приблизились к ее супу.

Но прежде чем Ангор успел отпить, белая пухлая рука пронеслась мимо и отобрала у него тарелку.

Ангор и другие прохожие были удивлены внезапным появлением "незваного гостя", а улыбка Синеухзе застыла на ее лице.

"Эй, Тана, ты должна сказать Ангору, чтобы он не пробовал все, приготовленное Гурманами, не зная, что оно делает", - сказал кто-то детским голосом.

Алан проснулся и присоединился к ним. Именно он забрал у Ангора суп.

Тана не могла понять, что имел в виду Алан. "Но я наблюдала. Нет ничего плохого в ее готовке или материалах".

"Да, но с НЕЙ что-то не так", - сказал Алан, глядя на Синеухого.

Раньше он обращался к Синеухе как к "прекрасной даме", но у него появились сомнения с тех пор, как он увидел странного старика, сопровождавшего Синеуху.

Он напомнил ему "Гурмана тьмы", о котором Фелиция однажды упоминала своим ученикам.

"У нее... что-то есть?" Тана нахмурилась и снова проверила Синеуху.

Синеухе переместилась к Карвелин и использовала свою фирменную улыбку для Алана. "Эй, малыш, пожалуйста, не говори таких глупостей. Я отшлепаю тебя, если из-за тебя потеряю клиентов".

Карвелин хихикнула и ничего не прокомментировала.

"Подожди. Что-то не так с супом?" Ангор знал, что хотел сказать Алан.

"Дай-ка я посмотрю!" Алан гордо выпятил грудь.

Ангор не мог не улыбнуться характеру Алана. Толстяк, казалось, мало чем отличался от тех времен, когда они еще были на "Красном бутоне". Жизнь в таверне "Бабочка", вероятно, была довольно мирной и спокойной.

Алан проверил тарелку Ангора с разных сторон и, нахмурившись, положил ее на маленький стол в лодке.

"Так что же в ней не так?" спросила Тана.

"Эм... ничего. Да, она помогает тебе с магией огня", - сказал Алан, но в чем-то он был неуверен. "Но что-то мне подсказывает, что в этом есть что-то еще".

"Ну, ты не женщина, и у тебя точно нет "шестого чувства", - хмыкнул Синеух. "Если ты не можешь нам ничего сказать, мы просто позволяем людям решать самим. Все, пейте, если хотите. В противном случае, просто оставьте мне еще супа".

Тана тоже проверила суп и кивнула остальным. "Я не нашла ничего плохого".

Алан действительно обладал лучшим талантом Гурмана, но Тана десять лет назад получила второй уровень, что означало, что она была более опытной. Поэтому все остальные предпочли довериться словам Таны.

Только Гермес подал пример и выпил свою порцию.

Поскольку кто-то их успокоил, остальные вскоре последовали его примеру.

Алан сделал утиное лицо, явно недовольный тем, что произошло.

Ангор и Кили не стали пить суп. Одинокий характер Кили не позволял ей принимать подарки от людей, даже если бы суп соответствовал ее огненному таланту.

Что касается Ангора... он решил довериться инстинкту Алана.

Кроме того, ему не нужен был благотворный эффект супа. Существовали и зелья с подобными достоинствами. Как алхимик, он всегда мог найти такие зелья, если понадобится.

Синеухзе прищурила глаза на решение Ангора, но ничего не сказала, поскольку просто заявила, что люди свободны в своем выборе.

Короткая трапеза позволила людям немного смягчить свою недружелюбность.

Позже Ангор нашел Алана и рассказал об их приключениях в мире волшебников.

Казалось, Алан прошел через такой же опыт, как и Ангор. Таверна "Бабочка" путешествовала по миру самостоятельно, что позволило Алану увидеть много разных мест. Однако он практически все время оставался в таверне, сосредоточившись на изучении Гурманства. Он не обращал особого внимания на внешний мир. Приезд в Город Плавающих Мехов стал для Алана самой первой экскурсией.

И Ангор сказал бы то же самое, если бы случай не заставил его отправиться в Мир Фей.

Два подмастерья, которые еще не успели повидать многое на свете, в итоге заговорили о Старой Земле.

Ангор заявил, что может вернуться домой в течение этого года. Алан немного ревновал по этому поводу, так как скучал по своему отцу, генералу Морну. Однако у него не было того, что нужно, чтобы снова путешествовать по Водам Дьявола.

Алан увидел бывшего учителя Ангора - больного человека по имени Джон. Используя то, что он узнал до сих пор, Алан предложил несколько меню, которые могли бы помочь в состоянии Джона.

Ангор поблагодарил Алана, но он знал, что ни одно из блюд не поможет Джону остаться в

стороне от сознания мира.

Алан сказал, что больше не видел Алена и Мару после отъезда в Конфетный дом.

После разговора об их прошлых и будущих стремлениях Ангор попытался расспросить Алана о его "инстинкте". Поскольку Синехауз все еще находился поблизости, он на всякий случай воспользовался передачей голоса.

"Ты подумал, что Синехавзе положила что-то плохое в свой суп?"

Алан кивнул и ответил также через голосовую передачу: "Я думаю, что она "Гурман Тьмы".

Гурман тьмы?!

Ангор понял, что никогда раньше не слышал о таких вещах.

"Они отличаются от обычных магов-гурманов из Кондитерского Дома. Как бы это сказать... Темным Гурманом можно считать того, кто ищет выгоду в кулинарии, но не ради создания еды. Я не знаю, относится ли Синехауз к темным, но ее навыки похожи на те, что использует легендарный волшебник, о котором мне рассказывал учитель: 'Кулинар духов', Шински.

"В книгах говорилось, что Шински была Гурманом Тьмы сотни веков назад. Она использовала блюда для привлечения духов из других миров, чтобы они сражались за нее, что-то вроде заклинаний вызывателя. Но заклинания вызывателей ограничены уровнем их пользователей, а вызывать что-то более сильное, чем ты сам, может быть рискованно и требует много ресурсов. А вот еда Шински... Это был скорее "обмен", чем вызов. Она использовала хорошую еду, чтобы заплатить духам. Если блюдо хорошо подходило кому-то по вкусу, дух все равно прислушивался к ее призыву, даже если он был очень сильным духом."

"Ты можешь это сделать?!" Ангор расширил глаза.

"Да. Духи, вызванные Шински, были связаны определенным контрактом. Как только они брали ее пищу, они должны были выполнять условия, о которых просил Сински". Алан снова взглянул на Синехауз. Женщина рассыпала лепестки тут и там, паря над лодкой. "Когда тот старик отдал ей яйцо монстра, он сказал что-то вроде "это плата за ужин" и исчез. Это похоже на одного из духов, вызванных темным поваром-гурманом".

"Если Синехауз действительно знает что-то подобное, то вам совершенно точно НЕ стоит есть ее еду. Иначе вы попадете в договор, даже не подозревая об этом".

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2184478>